

* 7 Окт. 1971

г. Москва

Газета №

НЕ ЗАБЫВШИЙ СВОЕГО ДЕТСТВА

СТРАННО, непривычно видеть это: сцену Центрального театра кукол без декораций. Сцену, на которой находилось одновременно несколько десятков народных артистов страны, писателей, художников. Они собрались здесь ради одного человека. А сам он — Сергей Владимирович Образцов — стоит сзади традиционного кресла (на таких креслах обычно сидят юбиляры) и слушает обращенные к нему слова.

Нет, не просто слушает. Я смотрю на его лицо, на глаза, совсем молодые, то полные слез, то смеющиеся, удивительные «говорящие» глаза, в которых отражается каждое переживание, каждая мысль этого человека. Не могу назвать его «юбиларом». Слово это как-то не присуще, чуждо Образцову. И то, что сцена отделена от кулис занавесом, испещренным светящейся цифрой «70», не воспринимается как реальность. Не связывается с самим Сергеем Владимировичем.

Он танцует с цыганами из театра «Ромэн», делает реверанс в ответ на низкие поклоны артистов-кукол Московского музыкального детского театра. Он с неподдельным страхом замирает, когда представители кукольных театров страны в конце своего выступления с грохотом швыряют на сцену разлетевшиеся на куски красивые тарелки (бить посуду в таких случаях — на счастье). И тут же с лукавой улыбкой стремительно подходит, нет, подбегает к своим ученикам и коллегам, нагибается и поднимает единственную случайно уцелевшую тарелку и с торжественным видом кладет ее на стол президиума. И никому из присутствующих даже не может прийти в голову мысль о том, что в торжественный этот день Сергей Владимирович Образцов неважно себя чувствует. Что он еще не оправился от простуды. Потому что уже в достаточно холодный сентябрьский день вместе с со-

седними мальчишками ловил корзиной рыбу в пруду, недалеко от своей дачи. Засучив брюки, торчал по пояс в воде, тихо подводил корзину к осоке и, переждав несколько секунд, пока его юные друзья выпугивали затаившихся карасей, мгновенно поднимал вверх несложное орудие лова и радовался, когда на извомом дне начинала плясать серебряная добыча...

...Театр Образцова — единственный в мире, уникальный театр. Об этом говорили многие. Сергей Владимирович — единственный в стране артист и режиссер, удостоенный самого высокого у нас звания Героя Социалистического Труда. Слушая тех, кто выступал в этот вечер со сцены театра, как нельзя лучше понимаешь, насколько заслуженна эта награда. Потому что об этом удивительном человеке и говорили удивительно. На юбилее не было «юбилейных» речей. Как очень правильно отметил народный артист СССР Ю. Завадский, не было в этот

вечер ничего помпезного.

И я подумал о том, как это верно, как само содержание этого замечательного праздничного вечера неразрывно связано с личностью Образцова. С его творчеством. Взглядами на жизнь, на искусство. Ведь он отрицает традиции в искусстве, хотя сам же и создает их. Он не терпит фальши. Он требователен к своим коллегам, так же как и к себе. «С вами трудно работать, Сергей Владимирович, — сказал народный артист РСФСР С. С. Самодур. — Но какое счастье для артиста работать с вами»...

Не только русская речь звучала на этом вечере. Приветствовать Сергея Владимировича приехали руководители кукольных театров Венгрии и Польши. Говорили о том, как дорого им творчество Образцова. Чему учит оно.

Я слушал этих людей и думал о том, как все же интернационально творчество Образцова. Как поистине безгранично его влияние. И в раз-

ных республиках нашей страны, и в различных странах мира. Он объездил со своим театром десятки государств. Но никогда не был паломником. Всегда был полпредом самого высокого, самого светлого и правдивого искусства.

Он написал много книг и статей. Много спел песен. Он — человек редкой эрудиции. Он любит многое. Но самая большая любовь его — дети.

Дети — главное. Для них лучшие его спектакли. Для них и театр этот, плод выдумки его и вдохновения.

— Почему каждый, кто приходит в твой театр, Сережа, становится лучше и чище? — спрашивал народный артист СССР Леонид Утесов. — Потому что ты — человек, не забывший своего детства. Потому что ты заставляешь вспоминать об этом каждого из нас. Заставляешь взрослых людей взглянуть на мир открытыми глазами своей юности. Учишь добру, правде.

То, что я рассказываю здесь, очень мало. Частичка

вечера этого, на котором множество людей, и среди них — талантливейшие, крупнейшие артисты страны говорили о нем как о человеке, который открывает перед ними огромный мир доброты, учит их, помогает им жить.

А сам он, Сергей Образцов, слушая, волнуясь, впитывая каждое слово, воспринимал обращенные к нему речи все не как дань содеянному.

— Я прошу вас, очень прошу, — сказал Сергей Владимирович, обращаясь к своему театру, ко всем присутствующим. — Завтра же забудьте, что мне семьдесят и не предлагайте мне отдыхать. Жизнь — это труд, и лучше не дожить работу, чем доживать в безделье...

И вновь стоя аплодировал зал. А на улице с шестка огромных часов трижды на всю Садовую пропел петух. Остановились прохожие. Из замерших перед зданием поздних троллейбусов вышли пассажиры, чтобы посмотреть уже ставшее привычным трогательное и смешное народное представление...

И. ТАРАБРИН.

